

М. Тололев

Дедускун
тай

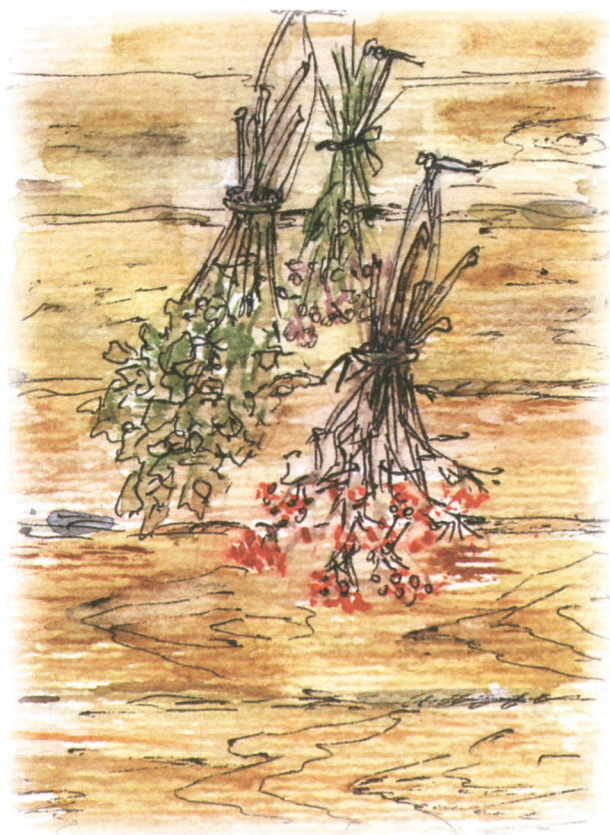

с. 117
Г-58

М.П. Гоголев

ДЕДУШКИН ЧАЙ

Повесть для детей

АБ МУ "ЦБС
г. Тайга"

8/ф-2
Центральный фонд для
областной
г. Тайга
Кемеровской области

г. Кемерово

Ф1 Тайгинская
ЦБС

ББК 24р

Г — 58

Гоголев М.П.

ДЕДУШКИН ЧАЙ

ББК 24р

Опыт охотника и просто человека, который любит природу, помог писателю в увлекательной форме рассказать о путешествии мальчика в тайгу, к дедушке на пасеку. Он открывает там таинственный и увлекательный мир птиц и животных.

Вместе с мальчиком читатель очарован природой, учится её любить и беречь.

Книга предназначена детям младшего школьного возраста.

Аромат детства

Не секрет, что в древности люди верили в магию слова, и сегодня во многих статьях можно прочитать о материализации наших мыслей, часто подобные высказывания вызывают улыбку. А для древних людей слово было всем: оно творило чудеса, покоряло природу, призывало Богов к милосердию, творило мироздание.

Так и в повести Михаила Петровича Гоголева «Дедушкин чай», слово творит чудеса. Возьмём, к примеру, слово «чай», оно вызывает у читателей мысли о спокойном, уютном доме, о дружной семье, а травы, из которых чай заварен, — душица, белоголовник, иван-чай, мёд — вызывают «душистые» ассоциации. От повести веет свежестью, теплом, родниковой водой, сочной зеленью, любимыми цветами.

Маленький Павлик познает мир через природу, и мы вместе с ним можем побывать на пасеке, на рыбалке, в лесу, собирать грибы, познакомиться с Серко и верным Бобкой, попытаться разгадать муравьиную тайну.

Павлик переполнен впечатлениями, он у дедушки в деревне узнал много нового, интересного, ему не терпится поделиться с ребятами своими знаниями. И также много нового узнают дети, когда прочтут эту замечательную книгу.

Павлик познает деревенскую и лесную жизнь, но можно сказать, что он, как и мы, читатели, познаёт историю мира через жизнь пчёл, барсуков, муравьёв, берёз, трав и цветов. А эту историю знать нужно, чтобы не уничтожать муравейники, не губить деревья и реки. И замечательно, что можно отвлечься от суеты жизни и полюбоваться луной, как какие-нибудь японцы.

Но не только созерцанию и любованию учит повесть, Павлик узнает о тяжести крестьянского труда: «Как много у бабушки работы! Землю копать, садить, полоть, поливать...», для домашних животных нужно сена накосить, Серко нужно мыть, чистить, чесать, а с пчёлами сколько работы!

Учится главный герой повести помогать взрослым, постигать труд, учится жалеть животных: «...в гнезде скворчатам тесно и жарко. Жалко их...»

Многому учит Павлика дед, рассказывая о деревенском труде, жизни природы, о партизанах, их борьбе с фашистами. Подобные рассказы, поэзия природы — защита от жестокости, эгоизма, пошлости.

*Черкасова Ольга,
гл. библиотекарь ЦДБ им. А.Береснева.*

Пришла весна

ежит Павлик на кухню к маме и радостно кричит:

— Мама, мама! Гости приехали!

— Где? Какие гости? — удивляется мама.

— И дедушка, и бабушка! Я в окно видел. К нам идут.

Павлик с мамой, папой и старшей сестрёнкой Верой живут в городе в большом доме на пятом этаже.

А папин папа, дедушка Василий, с бабушкой Настей живут в деревне Осиновка. У них Павлик был уже не раз. А сегодня они приехали в город.

— Попроведать, думаем, надо, — входя, говорит бабушка. — Весна пришла. Дальше некогда будет: скотина, огород, пасека, — напоминает она о своем хозяйстве.

Вошёл и дедушка. Снял с плеч рюкзак с картошкой.

— Гостинцев привезли, — продолжает бабушка, ставя на пол две сумки.

Мама, впустив гостей в квартиру и здороваясь с ними, волнуется, говорит:

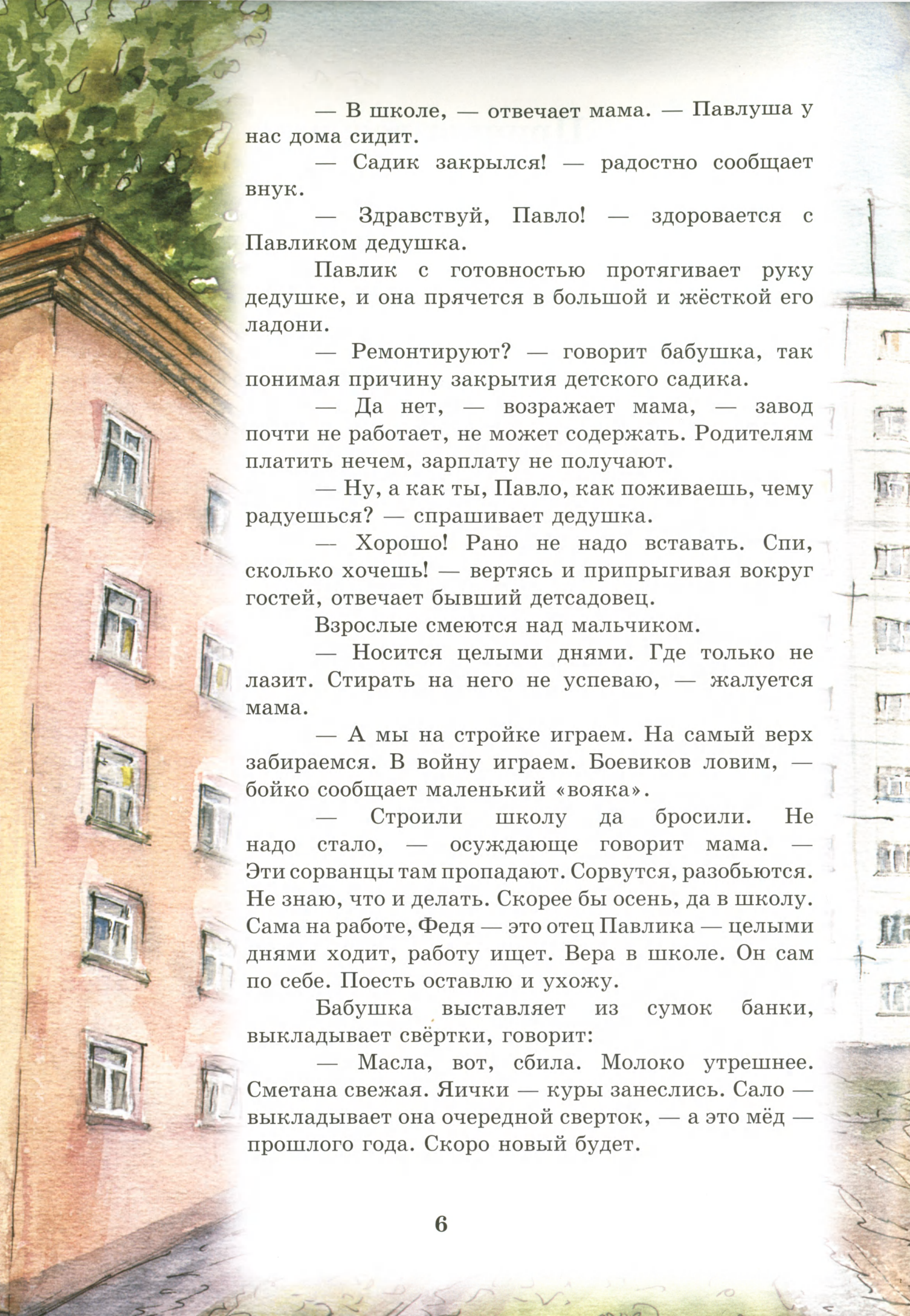
— Опять навезли! Тяжело же нести... И неловко как-то получается... В неоплатном долгу...

— Ладно-ладно тебе, Галина, — вмешивается в разговор дедушка. — Не чужие. Привезли не ворованное — своё.

Дедушка с бабушкой раздеваются, мама помогает им разместить одежду на вешалке. Павлик внимательно наблюдает за взрослыми, вслушивается в их разговор, ждёт, когда на него обратят внимание.

— Ну, здравствуй, внучек! — здоровается бабушка с Павликом, берёт его на руки, прижимает к груди и целует в обе щеки. — Да большой какой уже вырос! Едва поднимаю. А пошто дома сегодня? Ты не заболел? Вера-то в школе?

— В школе, — отвечает мама. — Павлуша у нас дома сидит.

— Садик закрылся! — радостно сообщает внук.

— Здравствуй, Павло! — здоровается с Павликом дедушка.

Павлик с готовностью протягивает руку дедушке, и она прячется в большой и жёсткой его ладони.

— Ремонтируют? — говорит бабушка, так понимая причину закрытия детского садика.

— Да нет, — возражает мама, — завод почти не работает, не может содержать. Родителям платить нечем, зарплату не получают.

— Ну, а как ты, Павло, как поживаешь, чему радуешься? — спрашивает дедушка.

— Хорошо! Рано не надо вставать. Спи, сколько хочешь! — вертясь и припрыгивая вокруг гостей, отвечает бывший детсадовец.

Взрослые смеются над мальчиком.

— Носится целыми днями. Где только не лазит. Стирать на него не успеваю, — жалуется мама.

— А мы на стройке играем. На самый верх забираемся. В войну играем. Боевиков ловим, — бойко сообщает маленький «войка».

— Строили школу да бросили. Не надо стало, — осуждающе говорит мама. — Эти сорванцы там пропадают. Сорвутся, разобьются. Не знаю, что и делать. Скорее бы осень, да в школу. Сама на работе, Федя — это отец Павлика — целыми днями ходит, работу ищет. Вера в школе. Он сам по себе. Поесть оставлю и уйду.

Бабушка выставляет из сумок банки, выкладывает свёртки, говорит:

— Масла, вот, сбила. Молоко утрешнее. Сметана свежая. Яички — куры занеслись. Сало — выкладывает она очередной сверток, — а это мёд — прошлого года. Скоро новый будет.

— И картошки привезли! Уж совсем нас на свое иждивение взяли, — сокрушается мама.

Она берёт и относит продукты на кухню в холодильник.

— На-ко, Павлуша, бабушкиного гостинца отведай, утречком сегодня напекла, — бабушка подает внуку румяную булочку.

Приехавшие проходят, рассаживаются.

— Фёдор-то пусть в воскресенье приедет. Пора пчёл выставлять, — просит дедушка.

Этот его наказ особенно чётко улавливает внук. Его давно интересует дедушкина пасека. Многие слова из разговоров взрослых про пасеку ему понятны. Он знает, что они обозначают. Когда говорят, что дедушка «содержит пасеку», это значит, где-то в лесу у него много пчёл, и он там работает, а потом привозит мёд, такой жёлтый, душистый и сладкий-сладкий! Он знает, что пчёлы живут в маленьких домиках, которые называются ульями. И что пришла весна, и теперь нужно выпустить пчёл из домиков.

Стеснялся-стеснялся Павлик да и насмелился:

— И я хочу пчёл выпускать! На пасеку хочу.

— Ещё чего захотел! — возразила бабушка. — Сыро там ещё. Ноги промочишь, простудишься, заболеешь. Да и под ногами старших нечего путаться, мешать.

Бабушка Настя строгая, но справедливая и добрая. Дедушка говорит примирительно:

— Большой уже. Интерес имеет. Мне помощником будет, — а сам подмигивает внуку.

Рад внук: дедушка за него! А бабушка говорит:

— Вот сапоги резиновые купим, тогда хоть на всё лето.

Павлик бежит к маме на кухню:

— Ма-а-ма! Я поеду к дедушке на пасеку! На всё лето! За пчёлами ходить буду! Содержать пасеку!.. Вместе с дедушкой... — уточняет он.

— А не соскучишься — на всё лето? Как там без мамы-то?

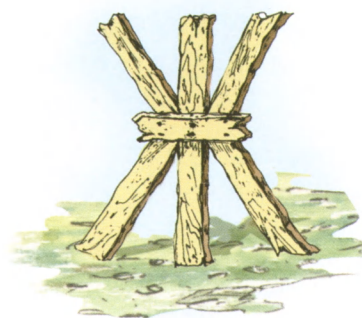
— Дедушка сказал, что я уже большой и буду ему помощником!

— Ладно-ладно, поедешь, — окончательно соглашается мама. — Помощник из чашки ложкой, — смеётся она.

Но Павлик не обижается: главное — он поедет к дедушке на пасеку.

Дедушкино подворье

дёт не дож-
дётся Павлик,
когда «под-
сохнет».

Здесь, в горо-
де, на газонах
и во дворах
травка зеле-

неет, листики на кустах и деревьях распускаются, одуванчики во всю цветут. Солнышко светит, припекает. Напоминает Павлик о поездке на пасеку, а взрослые всё откладывают, боятся:

— Клецца нынче много. Завтра прививку сделаешь и поедешь.

— Урра-а-а! — радостно кричит Павлик, подпрыгивая от счастья.

...Из прошлых поездок к дедушке и бабушке Павлик помнит, что они живут в доме одни. Дом из брёвен с красивыми окнами. Двор большой, и там много построек. Сейчас в деревню его привёз папа. Поговорил он с дедушкой и бабушкой и уехал. И Павлик принялся осматривать двор и спрашивать обо всём: что, зачем, почему. Дедушка с бабушкой, каждый занят своим делом, коротко отвечают:

— Это — конюшня Серка.

— Это — стойка для коровы Бурёнки и тёлочки Майки.

— А это — хлев для овец.

— А где они? — спрашивает внук.

— Бурёнка, Майка и овечки — в стаде, пастух их пасёт вместе с другими коровами и овечками. Серко отдельно пасётся.

— А это что? Зачем?

— Это общий пригон для всех. Зимой каждый в своей квартире, — шутит дедушка, — а летом в пригоне все вместе.

Павлик отмечает про себя, как по-разному пахнет в каждой «квартире»: у коровы, овечек, у Серка.

— А там что? — показывает внук на низенькую маленькую избушку.

— Там поросёнок живёт, — говорит дедушка. — Сейчас посмотрим. Пора его выпускать.

Он вынимает из скобы засов и открывает дверь. Из избушки медленно, важно выходит, похрюкивая, большой поросенок. Бабушка Настя говорит:

— Открой, Павлуша, калитку и выпусти Ваську за ворота, пусть идёт пасётся.

Павлик открыл калитку, но выгонять Ваську не спешит. Бабушка, видя, что внук немного робеет, говорит ему:

— Не бойся, возьми прут, и он сам пойдёт.

Павлик так и сделал. Он увидел на лужайке других свиней и поросят, которые рылись в земле, валялись в луже и были грязные-прегрязные.

С того самого момента, как Павлик приехал с папой к дедушке и бабушке, он ощущал, что чего-то не хватает. А увидел собачью конуру, догадался:

— А Бо-о-бка где? — озабоченно спросил он.

— На пасеке Бобка. Сторожит, — объяснил дедушка.

Павлик зашёл и посмотрел баню, долго гляделся в колодец и, наконец, забрался по лестнице к чердаку.

Открыл дверь, на чердаке было темно и пыльно, и он решил осмотреть его в другой раз. Оглядывая сверху двор, он с удовольствием подумал: «Все это я осмотрю. Есть где мне играть». И тут бабушка позвала обедать.

После обеда бабушка спросила Павлика:

— Огород хочешь посмотреть? Пойдём.

Вошли в огород. Там оказались две курицы. Бабушка на них заругалась:

— Опять грядку разрыли, окаянные! Выгони их, Павлуша. Где-то лазейку нашли.

Обойдя куриц между грядками, Павлик бросился на них:

— Уходите отсюда! — закричал он, размахивая руками.

Куры, понимая свою вину, с кудахтаньем кинулись в калитку и выскочили во двор.

Ходила бабушка по огороду и рассказывала, где посеяны морковка, укроп, посажены лук, картошка, как ухаживает за ними, что проделано уже, что надо делать постоянно. И Павлик подумал: «Как много у бабушки работы! Землю копать, садить, полоть, поливать.»

— Баба, я буду тебе помогать, — обещает внук. — Ты мне скажешь, что делать?

— Спасибо, Павлушенька. Расти скорее. У бабушки уже спина устала, руки, ноги болят. Будешь мне помощником.

Серко

од вечер дедушка сказал:

— Пойдём, Серка приведём. Завтра на пасеку рано надо выезжать.

Он взял уздечку, вышли на улицу, прошли её до конца и оказались в поле. Там паслись несколько лошадей.

Павлику интересно всё, что он видит вокруг. Справа огромный пруд, на берегу и на воде большие белые птицы, и с ними маленькие, серые, ещё без перьев.

— Это гуси и гусинята? — радостно догадывается Павлик.

— Гуси, гуси, — подтверждает дедушка. — Здесь им привольно.

Показывая на лошадей, Павлик спрашивает:

— А где Серко? Который серый? — старается отгадать он.

— Тот самый, серый в яблоках.

— Деда, а маленьких коней как зовут?

— Это жеребята. Первогодки.

Подшли к Серку. Дедушка надел на него уздечку, присел и снял с его передних ног цепи с железками.

— Деда, а зачем ты ему ноги связываешь? Он ведь может упасть. Ему цепи и железки мешают и больно.

— Это — путы называются. А путаю Серку ноги для того, чтобы далеко не убежал. На пасеке я его не путаю. Там он далеко не уходит. И защититься может от зверя, и чужому человеку не дастся. А железки, это замок, чтобы не увели... Серка нашего, — с досадой, нахмурившись, закончил объяснение дедушка.

Серко же постоянно косил глаз на незнакомого мальчишку.

— Хлеб; что бабушка дала, не потерял? Дай ему горбушку, — подсказал дедушка.

Павлик протянул кусок Серку. Серко, увидев хлеб и почуяв его запах, тихонько проржал и потянулся за ним.

— Не бойся, он смирный, — подбодрил дедушка внука.

Павлик почувствовал, как Серко прикоснулся к его пальчикам своими мягкими бархатными губами, беря хлеб, который тут же с удовольствием стал жевать.

— Вот вы и познакомились, — сказал дедушка. — Садись, Серко тебя повезёт.

Дедушка поднял и посадил внука на спину Серка. Павлику стало боязно и в то же время очень интересно!

— Деда, как высоко! — воскликнул он, а сам подумал: «Как бы не свалиться, не опозориться». И не знает, за что можно держаться. Но дедушка вовремя подсказал:

— Держись за гриву, вот здесь, у холки.

И дедушка повел Серка за уздечку. Сидеть Павлику на спине коня было очень неудобно. Спина Серка с каждым его шагом под Павликом двигалась. Но молодой наездник старался не показать вида, что ему больно и боязно. А когда дедушка вводил Серка во двор, бабушка всплеснула руками:

— Совсем рехнулся! — упрекнула она дедушку, — ребёнка на коня.

— Пускай сразу приучается, — возразил дедушка. — Как же он за ним ухаживать будет? — и добавил, — а Павло молодец: и в седле ездить научится, и конём править.

Дедушка ссадил внука на землю. Павлик в душе был очень ему благодарен: «Какой хороший дедушка Василий, буду стараться во всём помогать ему».

На лесной дороге

а другое утро бабушка разбудила внука рано.

— Вставай, дед уже коня запряг. Ехать надо. Умойся да позавтракай.

— Нехочуешь, — отказывается внук. Ему хочется поскорее поехать.

— Молока выпей, — наливает бабушка молоко в кружку. Павлик пьёт молоко и нахваливает его:

— Какое вкусное! Мама такое не покупает.

— Пей на здоровье. У нас молоко не покупное, от нашей Бурёнки.

В окно Павлик видел, как дедушка что-то укладывал в телегу. Серко стоял спокойно и ждал.

Вот дедушка с внуком в пути. Сначала ехали полем, потом дорога пошла по лесу, то уходила вниз, то поднималась по кособору. А на телеге Павлик ехал первый раз в жизни. Телега то катилась мягко, то тряслась и громыхала на выступающих из земли корнях деревьев, то колёса хрустели камнями при переездах через ручьи, то грязь чавкала под колёсами в вязких местах, то наклонялась на одну сторону, то на другую. Тогда Павлику казалось, что он вот-вот свалится с телеги. Он крепко цеплялся ручонками то за край телеги, то за куртку дедушки. Но постепенно понемногу привык,

стал сидеть увереннее, смелее. В то же время старался рассматривать всё, мимо чего проезжали. И у него возникало много вопросов:

— А это какое дерево?

— Это кедр, — отвечает дедушка и поясняет, — видишь, какие длинные пушистые иголки?

— Огромный какой! — восхищается внук.

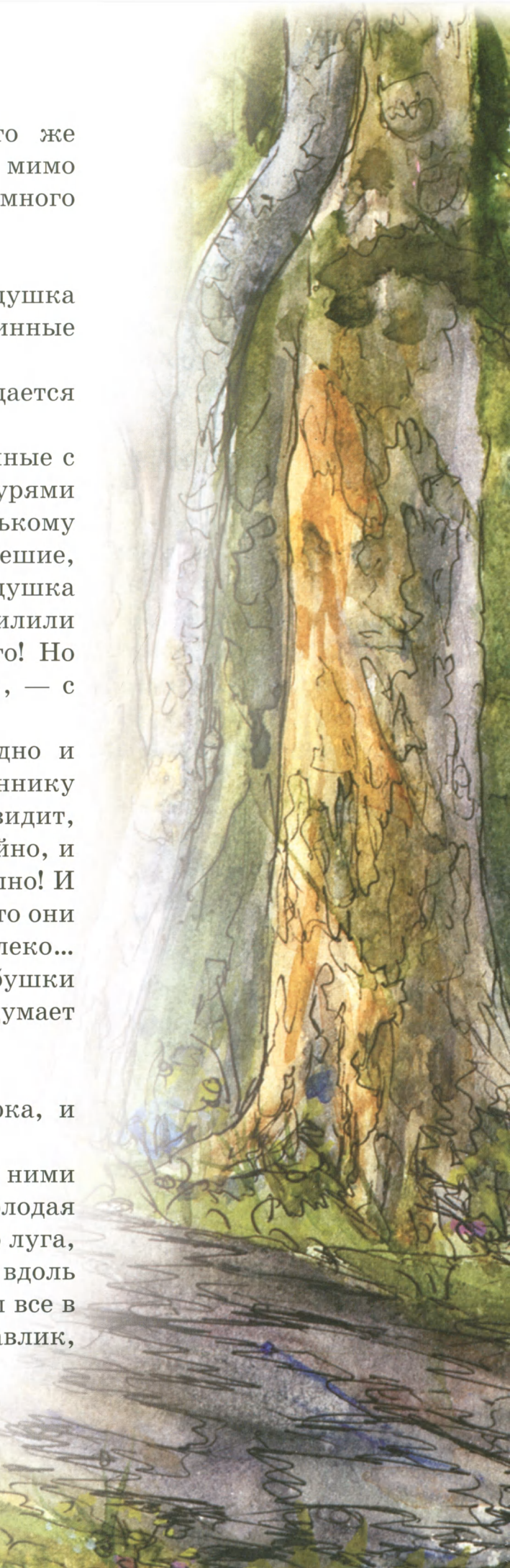
Встречались деревья, вывороченные с корнем. В таких корнях, сломанных бурями деревьях, в пнях чудятся маленькому путешественнику различные звери, лешие, Бабы Яги. Про большущие пни дедушка сказал, что здесь была лесосека: лес спилили и увезли. «Столько много интересного! Но обо всём сразу дедушку не спросишь», — с сожалением думает внук.

В большом лесу сыро, прохладно и сумрачно, маленькому путешественнику становится немного тревожно. Но он видит, что дедушка и Серко ведут себя спокойно, и подбадривает себя: «И совсем не страшно! И ничего я не боюсь». Но кажется ему, что они едут долго-долго и уехали далеко-далеко... от мамы, папы, сестрёнки Верки, бабушки Насти. «Скорей бы лес кончился», — думает Павлик.

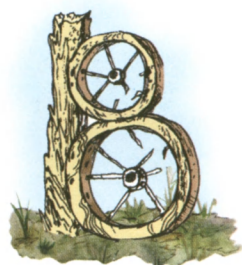
— Деда, а скоро приедем?

— Теперь скоро. Ещё одна горка, и мы на месте.

Тут они выехали из леса. Перед ними открылся огромный луг, а по нему молодая зелёная травка. Дорога пошла по краю луга, немного поднимаясь в гору. Справа вдоль леса и ручья тянулись кудрявые кусты все в серёжках. «Красиво!», — любитесь Павлик, рассматривая всё вокруг.

Бобка

друг совсем близко впереди раздался звонкий лай собаки. По голосу Павлик сразу узнал: «Бобка лает!».

Вот Бобка выскочил из-за поворота им навстречу. С радостным лаем и повизгиванием он стал прыгать перед Серком, будто приветствовать его. Серко, казалось, также приветствовал его покачиванием головы. Затем Бобка стал носиться и прыгать вокруг телеги. Павлик не выдержал и закричал:

— Бобка! Бобка! Деда, останови!

Дедушка остановил Серка. Павлик соскочил с телеги. Бобка его узнал и бросился к нему. Павлик схватил его за шею, и вот они уже катаются по земле. Бобка успевает лизнуть своего маленького друга в лицо. Оба очень рады встрече.

Налюбовавшись их возней, дедушка пригласил:

— Ну, садись, Павло, поехали. Боб, успокойся!

Запыхавшийся Павлик взбирается на телегу, и дедушка трогает Серка.

— Деда, а какой породы Бобка?

— Лайка. Самая что ни на есть к тайге приспособленная. Западно-сибирская лайка.

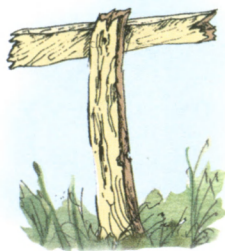
Любуется внук собакой, другом своим: серый, грудка немного белее, ушки острые, хвост колечком. Дедушка, видя как внук рад встрече с Бобкой, с гордостью говорит:

— Хорошая собака. Сильный, выносливый. Надёжный. Наскучался за два дня, вот и радуется. Умный, хитрющий. Всё понимает и обязанности свои блюдет, — нахваливает дедушка своего помощника.

— Я буду с ним играть, — радуется Павлик.

Пасека

пру-у-у, — останавливает дедушка Серка. —
Приехали-и-и.

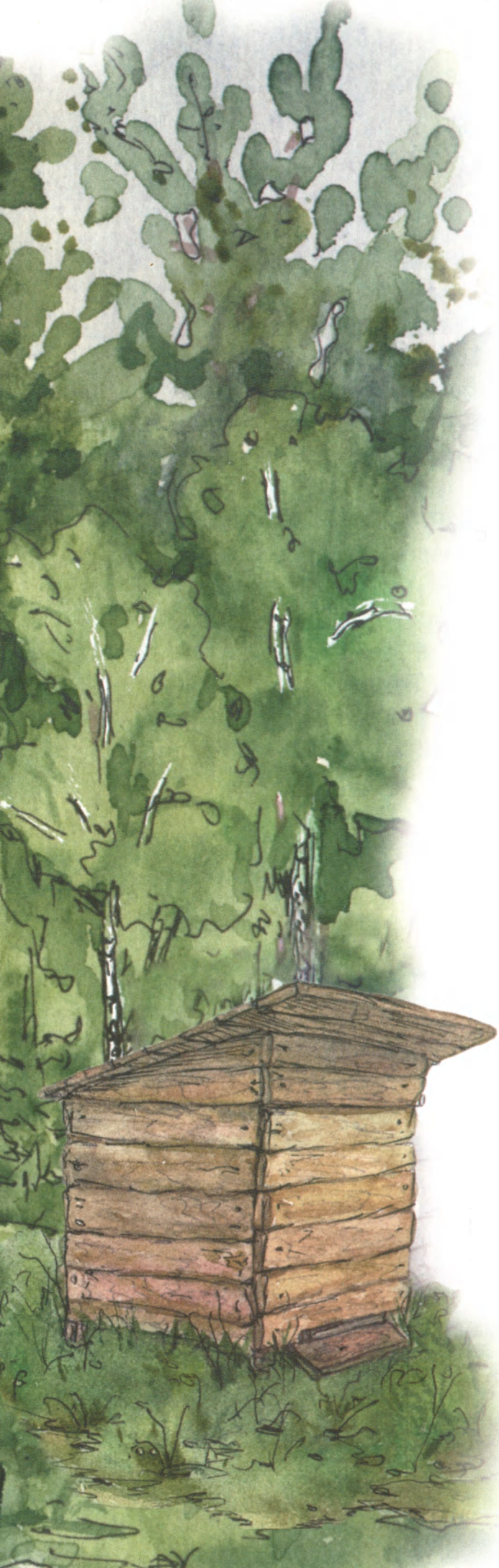
Видит внук на большой поляне среди леса много-много домиков-ульев. По рассказам, по разговорам он узнаёт: «Это избушка, в которой мы с дедушкой будем жить. Это, наверно, амбар. А это — омшаник, где зимой живут пчёлы, откуда их дедушка с папой выставили. А вот и будка Бобки».

— Здесь и будем за пчёлами ходить, — сказал дедушка.

Он распряг Серка и отпустил его пастись. Отпер дом, снёс в него рюкзак с продуктами, ружьё.

Осматривается Павлик вокруг — видно далеко-далеко, не как в городе. Отмечает: пасека расположена на некрутом склоне горы, которая до самой макушки покрыта лесом. В другую сторону уходит широченная долина, а от неё вправо и влево поднимаются горы, также покрытые лесом. «Как далеко видно! Как красиво!» — восторгается юный «пасечник».

— Укосим травы Серку, — сказал дедушка.

Он пошёл в амбар, вынес косу и направился в ложбинку. Павлик увязлся за ним.

— Там, у кустов черёмухи, трава побольше подросла, — сказал дедушка.

Он стал косить траву, а Павлик собирать её в кучки. Потом дедушка взял большую охапку травы, а Павлик маленькую, и понесли в конюшню. Серко двинулся им навстречу, готовый с аппетитом её поест. Дедушка остановился и сказал ему:

— Иди-иди! Пособирай сам. Никто её не съест — вся твоя будет.

Серко будто понял, два раза качнул головой вверх-вниз и принялся выбирать на земле зелёную травку и выщипывать её зубами. Траву снесли в конюшню и положили в ясли.

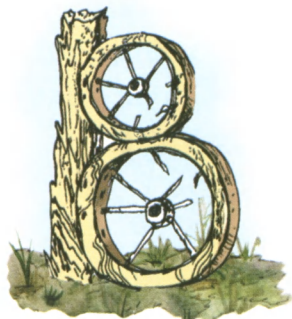
— Серко ещё не вылинял, — сказал дедушка. — Будем его чесать, чистить и мыть. На зелёной траве он побыстрее вылиняет. Комбикорма давать будем.

Рад Павлик: с дедушкой будет за Серком ухаживать!

— Деда, а у тебя здесь, как в деревне: и дом, и амбар, и всё, — удивляется внук.

— Всё это и здесь нужно иметь. Но главное на пасеке — это пчёлы. Им все внимание: ходить за ними, поить, кормить, лечить. Ну, и мёд откачивать.

Пчёлы

идит Павлик и удивляется, как много пчёл: «Сколько их мелькает в воздухе! Носятся без конца так быстро, будто опаздывают куда-то». Тянет его поскорее пойти и посмотреть улей поближе, да опасно без дедушки: искусают пчёлы.

Дедушка сказал:

— Сначала досмотрим пчёл, да и обедать.

Он пошел в амбар. Павлик — за ним. Там дедушка взял какой-то прибор, похожий на утюг и на фонарь, «поколдовал» над ним, и из него пошёл дымок.

— Что это? — спросил Павлик.

— Это называется — дымокур.

— А зачем он? — интересуется далее внук.

— Это, когда я с ульем занимаюсь, чтобы пчел приморить.

— Зачем их морить? — жалко пчелок Павлику.

— Чтобы они не такие злые были.

Павлик рассудительно развёл руками и совсем «по-взрослому» глубокомысленно сказал:

— Жалко, а надо. Ничего не поделаешь, — согласился он.

Посмотрел дедушка на внука, довольный улыбнулся, но ничего не сказал. Он снял со стены белый мешочек с чёрной сеткой и надел его себе на голову. Павлик ничего понять не может и спрашивает:

— Деда, а что ты надел?

— Это накомарник. Теперь пчела меня не достанет. На-ко и ты надень.

Дедушка снял со стены другой, поменьше, и надел на голову и плечи Павлика.

— В нём ничего не видно! — воскликнул внук.

— А ты присмотрись, выйди на улицу.

В накомарнике сначала Павлик почувствовал себя в темноте. Однако, присмотревшись, стал различать всё вокруг, а немного погодя и вовсе освоился.

— В накомарнике ты настоящий пчеловод, — подбадривая внука, смеётся дедушка.

Дедушка взял дымокур, эмалированный таз, и они пошли к ульям. Бобка сначала, было, увязался за ними, но потом вернулся,

сел на тропинке и стал ждать. «Наверно, боится, что пчёлы кусают, а накомарника ему нет», — решил Павлик. Дедушка подошел к улью, снял с него крышку, попыхал в него дымом, вынул одну рамку, осмотрел её со всех сторон и поставил на место. Так он осмотрел все ульи.

Больше всего внимание Павлика привлекли сами пчёлы. Через маленькую щелочку, которую дедушка назвал «леток», пчёлы лезли в улей и вылезали из него так старательно, что, кажется, стремились обогнать друг дружку. А которые выбирались из улья, мгновенно уносились прочь.

— Деда, а сколько пчёлок в домике живет? — спрашивает любознательный внук.

— Много. Тысячи. Сорок тысяч, пятьдесят и даже больше. Учёные пишут — до девяноста тысяч бывает в одной семье.

Павлик пока не может себе представить, сколько это «девяноста тысяч», но понимает, что это очень много, не пересчитать.

— Деда, а куда они улетают, где мёд берут?

— Где мёд берут? — повторяет дедушка. — Помнишь, мы ехали у ручья? Видел, сколько там вербы, ракиты, тальника, да ещё разных цветков на полях цветёт? Вот там и берут мёд, взятка называется.

И Павлик вспомнил, сколько там на кустах пушистых «кисок» белых, серых, жёлтых. И огромное поле с зелёной травой да различными цветами.

Дедушка продолжает:

— Пчёлы почти все рабочие. Они целый день мёд собирают. Но в семье бывают и нерабочие пчелы, их называют трутнями. И людей, которые не хотят работать, называют трутнями, — осуждающе сказал дедушка.

Из одного улья дедушка вынул рамку и положил её в таз.

— Отведаем свежего мёда, — предложил он.

— Деда, а когда мёд качать будем?

— Мёд качать? — повторяет дедушка важный вопрос внука. — Мёд качать ещё рано. Сначала пусть пчёлы сами хорошо поедят, сил наберутся, потом и нам наносят. Должно быть, в этом году хороший будет медосбор. Загадывать не будем.

В стороне, поближе к избушке, стоят ещё несколько ульев.

— Деда, а те ульи смотреть не будем?

— В них пчёлы пока не живут. Вот начнут они роиться, мы туда и посадим рой.

— А что такое рой? — тут же поинтересовался внук.

— Рой? Это когда у пчёл народятся молодые пчёлки, образуется новая семья. Вот я им и заготовил новые домики.

— А они сами найдут свой домик?

— Тут надо не прозевать. Как недосмотришь — улетит рой в лес и не найдешь.

— А как ты их ловишь? Их столько много, и они так быстро летают!

— Вопросов у тебя, я понимаю, много. Сразу всего не узнаешь и не запомнишь. Тут много умом доходить надо. Вот поживёшь у меня, посмотришь, понаблюдаешь, тогда и вопросов меньше будет, и запомнишь лучше. Что не поймёшь — расскажу, что знаю. У пчёл, Павлуша, строгий порядок. У них есть главная пчела, матка называется. Вот она-то и образует новую семью. Молодые народившиеся пчёлки вокруг неё и собираются все вместе. Тут-то и сметай их веничком в сито или ведёрко, например, да — и в улей. А мы с тобой ещё ульев наделаем и наставим.

Дедушкин чай

еперь попьём чаю, — сказал дедушка. — Возьми чайник, сходи вон по той тропке к ключу, там родник, зачерпни свежей водички. Позови Бобку. А я пока печку растоплю.

Павлик с радостью бросился выполнять поручение. Взял чайник, позвал Бобку, который охотно побежал за ним, а потом оказался впереди, будто хотел показать, где родник. Тропинка вела вниз. Вот и родник. О родниках он и раньше слышал, а тут сам его видит и догадывается: «Дедушка выкопал ямку, чтобы вода накапливалась, чтобы можно было и ведром зачерпнуть. Вода чистая-пречистая. А на дне дырочки, из которых вода выливается быстро и делает водяные колпачки и выбрасывает песчинки. «Бьёт ключом», — вспомнил Павлик, как называют взрослые. Трава у родника выросла выше, чем на пасеке, и листья на деревьях распустились вовсю. Пахнет свежими листиками, травкой и водой».

Размышления Павлика прервал Бобка. Он обежал уже несколько раз вокруг, всё обнюхал, проверил, подошёл к Павлику, ткнул носом ему куда-то в бок, заглянул в глаза, будто хотел доложить: «Всё в порядке. Опасности нет».

«С Бобкой совсем не страшно», — подумал довольный своим другом Павлик.

Долго Павлик любовался родником. Спohватившись, зачерпнул воды и пошел обратно.

— Что так долго? — заботливо спросил дедушка. — Я, было, хотел идти за тобой, да Боб молчит — думаю, всё в порядке. У меня уж и чугунок с картошкой кипит. Поставим чайник.

— Деда, там так интересно! Вода из земли сама выскакивает и песчинки выбрасывает! Ключом бьёт! — сказал он с достоинством знатока. — И ручей дальше течёт.

— Правильно. Обыкновенно так начинаются все ручьи и речки.

Дедушка снял со стены пучки прошлогодних сухих трав, наломал их и наложил в чайник.

— Это полезные травки. Иван-чай, белоголовник, душица, — поясняет он, видя, с каким любопытством внук следит за его действием.

Когда чайник закипел, а травки стали запариваться, Павлик почувствовал незнакомый запах и подумал, что дедушкин чай, наверно, невкусный и как бы от него отказаться, не пить. Стали обедать. Дедушка наливает чай себе и внуку.

— Попей дедушкиного чая. Не всё городской чай пить. Клади мёд, — распоряжается за столом по-домашнему дедушка.

Деваться некуда. Павлик невольно подчиняется, понимает, нехорошо не выполнять того, что предлагает дедушка. Да и запах от заварки изменился, стал напоминать запах цветов. Положил в чай мёду, но медлит, продолжает размешивать в кружке, будто ждёт, когда чай остынет. Но вот почувствовал приятный аромат. Жуя булку, стал осторожно пить и тут же удивился: чай был не только сладкий, но и очень душистый. Павлик оживился и с ещё большим аппетитом стал уплетать булку.

— Ну, как чай?

— Какой вкусный! — говорит внук, утирая рукавом пот со лба.

— Пей на здоровье. Скоро свежая травка для заварки нарастёт.

Дедушка вырезал из рамки кусок сотов с мёдом и положил на блюде внуку:

— Поешь мёд в сотах.

Павлику уже приходилось есть мёд в сотах, он и теперь с удовольствием ел его, облизывая пальчики.

Берёзовый сок

осле обеда дедушка сказал:

— Полежай на лежак, отдохни. Приберу посуду и я прилягу.

Павлик забрался на широченный лежак. От натопленной печки в избе стало тепло, уютно. Переполненный новыми впечатлениями, уснул не скоро, но спал крепко. Когда проснулся, дедушка уже с лежака встал.

— Вставай-вставай, — сказал он внуку, — пойдём сок соберём. «Какой ещё сок?» — подумал Павлик, слезая с лежака.

Дедушка взял ведро, дал Павлику кружку, и они пошли за избушку. Там они подошли к большим берёзам, где возле трёх из них стояли маленькие деревянные бочонки. И тут Павлик понял, о каком соке говорит дедушка: о берёзовом! От берёз в отверстия в крышках бочонков вели трубочки, вырезанные из сухих дудок каких-то прошлогодних растений. Дедушка отогнул трубочку от одного из них, поднял бочонок и налил из него полное ведро соку.

— Подставляй кружку, — сказал он Павлику и налил в неё сок. — Пей.

Павлик стал помаленьку, осторожно пить и почувствовал, что сок немного слад-

кий, что он ничем не пахнет.

— Пей-пей, потом поймёшь, — говорит дедушка. — Это тебе не водопроводная вода.

— Вкусно! — похвалил Павлик.

— То-то, — сказал дедушка, и поставил бочонок на место.

— Деда, а ты где взял такие маленькие бочки?

— Эти бочки у нас называются лагуны. Сам я их мастерю.

«Какой у меня дедушка! — в который раз восхитился внук. — Всё умеет делать сам».

Дедушка взял ведро и понёс.

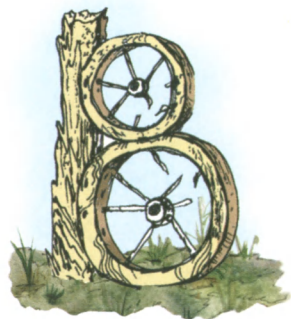
— Сольём в бочку, — пояснил внуку.

Пришли в амбар. Там дедушка открыл погреб и с ведром в руках опустился в него по лестнице. Потом они с дедушкой ещё два ведра соку снесли и вылили в бочку.

— Постоит и будет квас на всё лето. Никаких добавок не надо. Пей — не хочу. Окрошку делай. Одна польза!

Белка

торой день живёт Павлик на пасеке. Видит, дедушка постоянно что-нибудь делает. То мусор граблями собирает и складывает в кучу, то доски перебирает. Часть их откладывает на верстак под навесом. Зачем-то на чердак избушки залезал.

— Деда, а мне что делать?

— Тебе что делать? — А сиди да смотри, да на ус мотай.

Что увидишь, поймёшь — то и твоё. Чему научишься — всё в жизни пригодится, сам всё делать будешь.

Сел внук на крылечко и стал думать, на что смотреть, что «на ус мотать». Сначала он наблюдал, как скворцы несут и несут скворчатам червячков, козявок разных. Скворчата уже большие, и сами высовываются из скворечников, непрерывно вереща. Тепло, солнце припекает, Павлик представляет, как в гнезде скворчатам тесно и жарко. Жалко их, но он ничем им помочь не может. Видит, всякие птички летают, поют и щебечут, прячутся в ветках и листве. «Насмотрелся я уже на них. О чём бы мне интересном подумать?» — явилась ему мысль. И вспомнились бабушка в деревне и мама, папа, Верка, которые остались дома. И он подумал: «Они, наверно, обо мне говорят, что я тут у дедушки «обуза» и мешаю ему. Но я буду стараться ему помогать и слушаться его. А что сейчас делают мальчишки и девчонки из нашей группы? Хорошо, что у меня дедушка есть, а у него пасека. А у Славки и папы нет. А у Сашки дедушка погиб на войне. А садик наш закрыли насовсем. Лето проживу с дедушкой, а зимой пойду в школу».

Такие его мысли прервал громким лаем Бобка, который бросился к большому кедру и стал там что-то высматривать. Побежал Павлик к дедушке:

— Деда, а чего это Бобка так лает?

— Белку, однако, учуял. Зовёт, чтобы я её добыл. Любит на охоту ходить.

— А ты не будешь её стрелять?

— Не беспокойся, Павлуша, не буду. Ещё не зима, шкурка ни на что не годится. Зимой — дело другое. На шапку тебе можно будет добыть. Бо-о-бка! — громким голосом позвал дедушка. — Цыц! — строго сказал он.

Бобка замолчал, но от кедра не отошел, сел на хвост, то на кедр заглядывает, то в сторону дедушки посматривает: не придёт ли с ружьём. Но дедушка больше не обращал на него внимания, и умный пес, с разочарованным видом, поплёлся к крыльцу, в тень, и там лёг. Павлик побежал посмотреть, что там учуял Бобка. Ходит вокруг кедра, всматривается и вдруг видит белку. Живую белку! И что удивительно — белка его видит и не убегает, не прячется. «Она, наверно, так же и на Бобку не обращала внимания, не боялась его?». Белка пробежала до конца ветки и перепрыгнула с кедра на другое дерево, и там по веткам убежала дальше. Её не стало видно, только ещё немного покачивались ветки. Чувства радости и восторга охватили Павлика: «Я увидел живую белку в лесу! Это не то, что у нас в «Живом уголке» в садике, где жила белка. Я расскажу Сашке, Косте и другим мальчишкам, как видел белку».

Павлик вернулся на крылечко. Снова стал наблюдать за птицами и слушать их щебетание. «Сколько их много! А я их не знаю. Скворцов знаю. Дедушка им скворечников наделал. Вороны летают, противно каркают. Маленькие всякие птички, похожие на воробьёв — кто они? И дедушка занят, спросить нельзя. Лучше за коршунами наблюдать. Вот они. Сначала один был, потом два стало. Сейчас аж четыре! Кружатся на одном месте, что-то высматривают. И крыльями совсем не машут, как самолеты. А как высоко летают!..»

Дедушка закончил работу, пришёл к избушке и сказал:

— На сегодня хватит. Надо и на другой раз оставить. Не соскучился по дому?

— Нет, деда, не соскучился. А что дома делать? Поживу здесь, с тобой.

— Соскучишься — скажешь. Поедем за продуктами — дома поживёшь. Потом ещё приедешь. Мёд качать будем, сено косить, на Красный камень поедем. Занятий — на всё лето. И в деревне, и на пасеке всегда дела есть. И тебе найдётся. Было бы желание да понимание.

Первая рыбалка

еда, а когда на рыбалку пойдём?

— Пойдём-пойдём. Время надо знать, погоду.

Терпеливо ждёт Павлик. Ему очень хочется иметь удочку и самому ловить рыбок. Много!

На стене под навесом, на деревянных колышках, лежат две удочки. Понятно, одной из них рыбу ловит дедушка.

— Деда, а другая удочка чья?

— Вторая? Вторая твоего папы. Вот её-то мы тебе и приспособим. Согласен? А папа себе другую наладит.

Павлик обрадовался. Но и страх брал: справится ли?

Как только Бобка увидел сборы на рыбалку, заискивающе и просительно закрутился перед хозяином, а едва пошли, выскочил на тропинку впереди.

— Назад! — строго сказал ему дедушка. — Оставайся дома!

Бобка всё понял. Его радостное настроение сразу пропало. Он конфузливо и с обидой опустил голову, отступил с тропы, пропуская идущих, потом сел и жалобно смотрел вслед уходящим. Жалко было Павлику Бобку, но не смел просить дедушку разрешить взять его с собой: «Дедушка знает, как надо».

Пришли к ручью, немного поднялись выше по течению. Здесь ручей разлился и у противоположного берега было глубже. Павлик обрадовался, что можно будет купаться, когда наступит лето. Дедушка размотал свою удочку. То же сделал и внук.

— Давай сделаем насадку, — сказал дедушка и наживил червячка. — Забрасывай так, чтобы за траву не зацепить. Держи, жди. Как начнёт клевать — дергай.

Павлик сам себя не помнит от счастья, волнуется: первый раз в жизни!

— Я буду рядом. Обьедят — сделаем новую наживку, — сказал дедушка и ушёл за кусты.

Поплавок удочки Павлика сносило течением. «Как бы так получилось, чтобы хоть одна рыбка попалась», — переживал он. Леска натянулась и стала резать воду. «Что делать?». Догадавшись, что крючок

за что-то зацепился, Павлик поднял удочку и снова постарался закинуть её на прежнее место.

И тут случилось... поплавок резко нырнул под воду, и леска стала резать воду в одном, в другом направлении и пригибать удилице. Волнение охватило Павлика, он даже немного растерялся, но спохватился и дёрнул удочку. И не только рукой, но всем своим существом почувствовал, как рыбка дёргает удочку. Он с такой силой махнул удилицем, что рыбка на крючке улетела далеко от берега и там на траве трепыхалась, подпрыгивая. Бросив удилице, он кинулся к рыбке, но едва её схватил, как она тут же выскользнула из рук. Павлик увидел, что рыбка даже сорвалась с крючка — так сильно он ударил удочкой о землю. Схватив рыбку обеими руками, он бросился показывать её дедушке.

— Молодец! — похвалил дедушка. — Начало положено. Сноровишься — и дело пойдёт. Давай свежего червяка насадим.

Павлик сбегал за удочкой.

— Червячка на крючок надевай, как чулок, а потом выпускай жало крючка с боку, оставляй побольше червячка. Видишь, эта часть червячка шевелится, её-то и хватает рыбка, и быстро заглатывает, о чём поплавок даёт знать.

Павлик внимательно слушает, но не выдерживает:

— А у меня так и было!

— Ну, вот и славно. Закидывай снова.

— Деда, а ты поймал?

— Посмотри в сумке.

Павлик заглянул в дедушкину сумку, висевшую у того через плечо. Там было три хариуса.

— Какие большие! Как селёдки.

— Клади и своего сюда.

— Мой меньше, — огорченно сказал внук.

— Поймаешь и побольше. Терпения много надо. Внимания. Не дергать зря. И не зевать. Ну, иди-иди: червяк засохнет.

И Павлик ушёл на своё место. Ему везло. Два раза поплавок сплавлялся спокойно. Когда забросил в третий раз, поплавок сходу ушёл под воду. Но рыбак был начеку, и второй хариус затрепетал на солнце, дергаясь, волнуя сердце юного рыбака: «Не опозорился!». И скорее к дедушке, чтобы показать рыбку и снова наживить червячка.

Увидев внука с хариусом, дедушка сказал:

— Наладился? Фартовый, должно, рыбак будешь. Попробуй сам наживить червячка.

Долго Павлик возился с наживкой: червячок выскальзывал из пальцев. Дедушка нарочно не вмешивался: пусть внук повозится, скорее одолеет новую для него науку.

— Порыбачь здесь, а я еще пройду повыше, — сказал дедушка и скрылся за кустами.

Несколько раз Павлик забрасывал, заводил свою удочку — всё напрасно. Охватывало волнение: «Дедушка уже всех хариусов здесь выловил. Пойду к нему и рядом с ним буду ловить».

Не успел он разочароваться, как опять поплавок ушёл под воду.

Павлику с усилием пришлось поднимать удочку, и вот он, тяжёлый хариус, разбрызгивая воду, оказался на берегу у самых ног рыбака. Не помня себя от радости, Павлик отбежал вместе с удочкой от берега, волоча по траве рыбу. Схватив хариуса руками, почувствовал, какой он упругий, сильный! И опять бегом к дедушке.

Улыбаясь, дедушка сказал:

— Ну, Павло, для начала неплохо. На сегодня хватит. Я сейчас закругляюсь. Обожди малость.

Положив хариуса в сумку, внук стал наблюдать, как рыбу ловит дедушка. Вот он поймал очередного хариуса, а немного погодя — второго. Второй хариус был некрупный. Сняв с крючка, дедушка подержал его на ладони, будто взвешивая, и бросил обратно в воду. Видя, как внук восторгнулся, сказал:

— Пусть вырастет. На будущий год поймаем. Давай сматывать удочки.

Тут Павлик с нетерпением спросил:

— Деда, а сколько ты поймал хариусов?

— На, посчитай.

И он высыпал хариусов на траву. Павлик с огромным удовольствием стал складывать рыбок в сумку и считать. Потом сказал:

— Деда, десять и семь.

Зная, что внук уверенно считает только до десяти, подсказал:

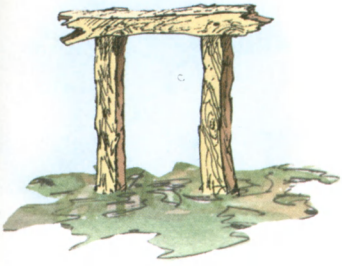
— Значит, мы вместе поймали семнадцать.

— Но я поймал только три, — поправил внук.

— И ты, и я. Чего делить? Вместе рыбачили.

Барсуки

риезжая с пасеки домой, Павлик обязательно встречался со своими дружками и рассказывал им и про берёзовый сок, и про Бобку, и про рыбалку — про всё. И они его слушали с большим вниманием, но верили не всему.

— А вы барсука не видели? — спрашивает Павлик.

— А ты сам видел? — с недоверием говорит Сашка.

— Барсуков не видел, но я видел их норы и знаю, где они живут.

Да! Дедушка мне показывал. Там горка такая, и лес густой-густой, в нём темно и тихо-тихо, аж жутко, — рассказчик старается произвести как можно большее впечатление на друзей.

— А какая у барсука нора, большая? — спрашивает Славик.

— Большая. Огромная! В неё можно залезть.

— А ты пробовал? — спрашивает Сашка.

— Дедушка бы не разрешил... — хитрит рассказчик, и добавляет, — А вдруг там барсук сидит.

— Морду поцарапает, — шутит Слава.

Ребята дружно смеются. Потом Павлик продолжает:

— Дедушка сказал, что он знает, где ещё живут барсуки. А в этой норе живёт целая семья. Он сказал, что барсучье мясо едят, и что осенью поймает одного барсука. У дедушки есть друг, раненный на войне, он болеет, и ему нужно сало барсука пить, лечиться. Это для него он добудет барсука. Барсуки, знаете, какие жирные!

— А барсук нападает на человека? Может человека загрызть? Вот ты залез бы к нему в нору, а он тебя задрал бы? — настойчиво допытывается Славик.

— Наверно, не может, — деловито рассуждает «бывалый» друг, и ребята с ним соглашаются.

— А у тебя удочка есть? — вдруг спрашивает Саня.

— Да. Мне дедушка сделал из папиной.

— А ты много рыбы наловил? — уточняет Слава.

— Я тоже поймал. Мы с дедушкой вместе ловим, — хитрит юный рыболов.

Каждый раз, когда Павлик приезжает с пасеки, мама говорит:

— Твои дружки все спрашивают, когда приедешь. Что ты им такое рассказываешь, что ждут не дождутся? И Славка, и Сашка, и Костя.

— Мама, там так интересно! Им завидно, они тоже хотят на пасеку. Я дедушку попрошу... Им на рыбалку охота.

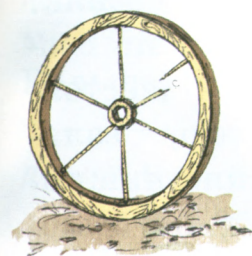
— Попроси-попроси. Дедушка у тебя добрый, видишь, как с тобой возится. Не надоел ты ему ещё?

— И ничего не возится, — возражает обиженно Павлик... Я ему помогаю.

— Ладно-ладно, я пошутила.

— Мы с ним на Красный камень поедem, — с гордостью похвалился сын.

Муравьиная тайна

днажды, управившись с ульями, дедушка сказал:

— Вилы сломались. Надо вырубить на новые.

Он взял топор, наказал Бобке оставаться на пасеке, и они отправились в противоположную от ключа сторону.

Павлик с удивлением подумал: «Как можно вырубить на железные вилы?». О том, что бывают деревянные вилы, он не знал.

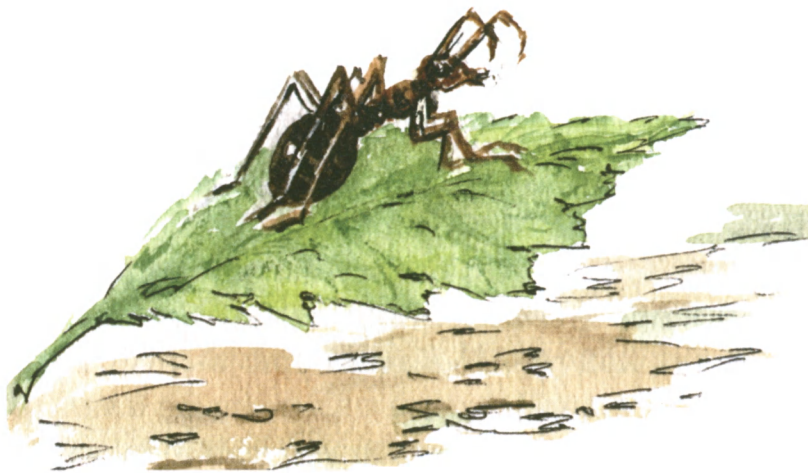
По еле заметной тропинке пришли к молоденькой берёзовой роще. По дороге дедушка показывал, в каком лесочке какие грибы растут, на какой полянке собирают они с бабушкой полевую клубнику. Как растут грибы, Павлик не знал, потому что сам их ещё не собирал, а лишь видел на картинках да на столе, когда ел жареные или солёные. Но ему очень захотелось собирать грибы.

— Деда, а когда грибы вырастут?

— Съедобные грибы в этих местах вырастут через месяц. Бабушка придет грибы собирать. Мы здесь их солим, а потом на Серке домой увозим.

«Как это, наверно, интересно! — подумал Павлик. — Обязательно постараюсь приехать собирать грибы.»

Сразу же за берёзовой рощицей начинался сосновый лес. Дедушка осматривал берёзки снизу до макушки. Павлик тоже смотрел вверх: «Наверно, дедушка выбирает берёзку, на которой нет гнезда?» — соображал он. Дедушка долго ходил высматривал, и внуку надоело

смотреть вверх: гнёзд на берёзках не было. И направился он в сосняк. На земле лежали сосновые иголки настоящей постелью, валялись маленькие шишки. Травы почти не было. Было слышно, как дедушка срубает берёзку.

Вдруг Павлик остановился, как вко-

панный: перед ним была кипящая муравьями тропа. Приглядевшись, увидел: на одной половинке тропинки муравьи бежали в одну сторону, на другой им навстречу. И получалось, будто две ленты из муравьёв текут навстречу друг другу. При этом муравьи, бегущие в одну сторону, несут маленькие сухие палочки, травинки, белые продолговатые «бочонки». А муравьи, бегущие им навстречу, ничего не несут. Павлик пошёл в сторону, в которую муравьи бежали с ношей. Едва он сделал несколько шагов, как обнаружил огромный муравейник. Муравейник также буквально кипел муравьями. Одни раскладывали по куче принесенные палочки, другие втаскивали белые «бочонки» через дырки в муравейник. Павлик так увлёкся, что позабыл обо всём на свете. Его поразило, как дружно муравьи помогали друг другу. Если одному было не под силу что-то тащить, ему на помощь немедленно приходил один, а то и два муравья из встречных, и дружная работа без задержки продолжалась. «Ну, совсем, как человечки», — определил Павлик.

— Что ты тут увидел? — спросил, подходя, дедушка.

Оказалось, внук так увлёкся увиденным, что даже не слышал, что дедушка закончил рубить.

— Деда, посмотри, что я нашёл!.. Муравьи несут... Одни бегут туда, другие сюда, — попытался объяснить внук, широко открыв глаза и показывая руками на тропу и муравьёв.

Дедушка и сам уже все увидел.

— А ну, посмотрим, откуда они несут.

Они пошли вдоль тропы в другую сторону и совсем недалеко обнаружили другой муравейник, из которого муравьи вытаскивали белые «бочонки» и уносили их.

— Что это они? — в недоумении спросил внук.

— Кто его знает. Первый раз такое вижу. Слышал, что любит медведь муравьями полакомиться. Весной, как выйдет из берлоги, много ему пищи и витаминов надо. Видишь, как муравейник осел? Больше некому, — заключил дедушка, — а потом добавил:

— Наверно, муравьи объединяются в беде. Видишь: никакой драки нет, значит, не завоевывают. Все дружно делают одно дело.

— Деда, что это они несут... белые бочонки?

— Это личинки. Из них вырастают молодые муравьи.

Так и ушли с неразгаданной муравьиной тайной. Впечатление от увиденного было настолько сильно, что долго ещё перед глазами Павлика мелькали муравьи на тропе.

Подошли к срубленной берёзке.

— Деда, а зачем ты её срубил, что будешь делать?

— Это будут деревянные вилы сено брать. Вот видишь: вершина березки разошлась в три сучка. Это и будут три рожка снизу. А из этого сучка — на-ко неси его, — я приделаю верхний зуб. Выгну зубья, как надо, закреплю, высушу хорошенько, выстрогаю — вот и вилы у нас с тобой будут: лёгкие, удобные. Сена много нам надо заготовить: Бурёнке, Майке, овечкам да Серку.

«И никакие не железные вилы,» — понял внук и сказал:

— И я буду сено косить.

— Будешь-будешь, — согласился дедушка.

Белая луна

очти всегда перед тем, как ложиться на ночь, дедушка говорит:

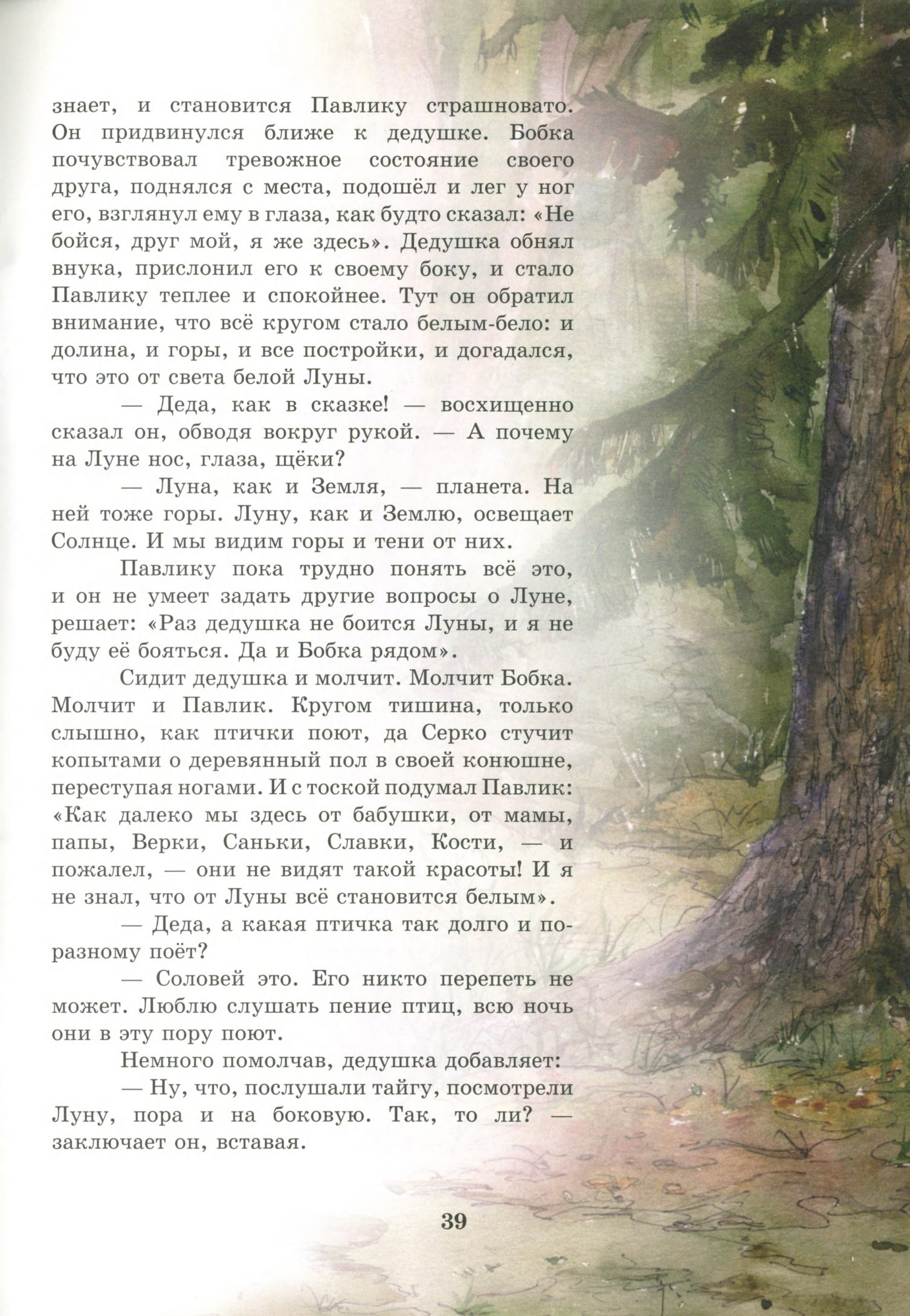
— Посидим перед сном.

Вот и сегодня он вышел из избушки, сел на крылечке, отдыхает. «Наработался дедушка, устал», — посочувствовал Павлик и сам пристроился возле него. Небо затягивается тучами. Захода солнца видно не было, темнеть начало рано. В лесу совсем темно стало, и, казалось, все деревья ближе подступают к пасеке, к домику. Представилось Павлику, как лес наполняется всякими зверями, лешими да колдунами. Старается он убеждать себя, что всё они только в сказках и что бояться нечего. И

в то же время сам в своем воображении прибавляет новых разных чудовищ и зверей, героев разных сказок.

Вот небо стало очищаться, становиться ясным, появились звёзды. Потом из-за тучи выплыла Луна — большая, круглая, белая. Павлик увидел на ней лицо, с глазами носом и щеками. Смотрит Луна тихо и внимательно, и кажется ему, что она видит всё-всё. И на него она смотрит так пристально, что кажется, она про него всё

знает, и становится Павлику страшновато. Он придвинулся ближе к дедушке. Бобка почувствовал тревожное состояние своего друга, поднялся с места, подошёл и лег у ног его, взглянул ему в глаза, как будто сказал: «Не бойся, друг мой, я же здесь». Дедушка обнял внука, прислонил его к своему боку, и стало Павлику теплее и спокойнее. Тут он обратил внимание, что всё кругом стало белым-бело: и долина, и горы, и все постройки, и догадался, что это от света белой Луны.

— Деда, как в сказке! — восхищенно сказал он, обводя вокруг рукой. — А почему на Луне нос, глаза, щёки?

— Луна, как и Земля, — планета. На ней тоже горы. Луну, как и Землю, освещает Солнце. И мы видим горы и тени от них.

Павлику пока трудно понять всё это, и он не умеет задать другие вопросы о Луне, решает: «Раз дедушка не боится Луны, и я не буду её бояться. Да и Бобка рядом».

Сидит дедушка и молчит. Молчит Бобка. Молчит и Павлик. Кругом тишина, только слышно, как птички поют, да Серко стучит копытами о деревянный пол в своей конюшне, переступая ногами. И с тоской подумал Павлик: «Как далеко мы здесь от бабушки, от мамы, папы, Верки, Саньки, Славки, Кости, — и пожалел, — они не видят такой красоты! И я не знал, что от Луны всё становится белым».

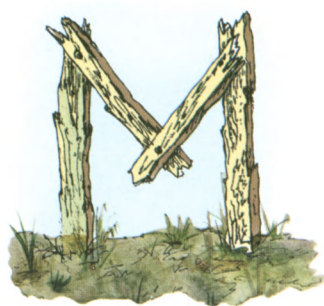
— Деда, а какая птичка так долго и поразному поёт?

— Соловей это. Его никто перепеть не может. Люблю слушать пение птиц, всю ночь они в эту пору поют.

Немного помолчав, дедушка добавляет:

— Ну, что, послушали тайгу, посмотрели Луну, пора и на боковую. Так, то ли? — заключает он, вставая.

Красный камень

ного раз слышал Павлик в разговорах взрослых про Красный камень. Рассказывали, что какие-то люди испугались медведя и убежали, побросали вёдра. Говорили, что грабители напали на обоз, и у мужиков отобрали коней. И всё это — у Красного камня. Как чуть что — «у Красного камня».

Однажды, сидя вечером на крылечке, дедушка сказал:

— Мох надо заготовить. К осени избушку утеплить.

— А что такое «мох»? — спрашивает Павлик.

— Растение такое.

— А где оно растёт?

— На болоте.

— А болото далеко?

— У Красного камня.

«Опять Красный камень!» — удивился Павлик.

— Деда, а когда поедем?

— Чего откладывать? Завтра же и поедем.

Утром дедушка запряг Серка, положил в телегу пустые мешки, принёс из избушки ружьё и также положил в телегу. Наказал Бобке караулить пасеку, и поехали.

Павлик уже привык ездить в телеге и особенно не замечал, когда она идёт плавно по мягкой дороге, когда трясётся на камнях или подпрыгивает на корнях деревьев, на сторону наклоняется.

— Деда, а ты будешь стрелять?

— Зачем стрелять? Взял просто так, — и добавил, — в такое место едем.

Оттого, что дедушка взял ружьё, и от его слов чувство тревоги у Павлика усилилось. Но он успокаивал себя: «С дедушкой совсем не страшно. У него ружьё».

Павлик замечал, что лес становится гуще. И все страшнее становится: «Вдруг медведь выскочит или разбойники нападут!»

Вдруг Серко повел себя беспокойно. Он стал высоко поднимать голову и опасно посматривать вправо от дороги, наостряя туда уши, как будто хотел там что-то увидеть и услышать. Что он почуял — неизвестно.

Дедушка подобрал вожжи и, обращаясь к нему, сказал:

— Ну, чего ты там увидел? Иди-иди!

Серко же стал ещё более тревожно смотреть в лес, поводя ушами и похрапывая. Как бы подбирая под себя ноги, стал сбиваться с шага, будто готовясь броситься удирать. Дедушка натянул вожжи, сдерживая Серка, говоря успокаивающим голосом:

— Ну, чего ты, дурачок? Не бойся. Ничего там нет. Никто тебя не тронет, — а сам взял ружьё и положил его себе на колени. Павлик

незаметно для себя подтянул ноги на телегу, встал на коленки, рукой вцепился в плечо дедушки и во все глаза смотрит на Серка, на дедушку и в лес. Но в лесу он ничего необычного не видит. Дедушка вожжами сдерживает Серка, не даёт ему бежать. Проехали еще немного, и Серко стал успокаиваться, шагать ровнее, свободнее, но все ещё оглядывался на то место, где ему что-то показалось. Дедушка отложил ружьё в телегу. Стал успокаиваться и внук. А немного погодя, он спросил:

— Деда, а кто там был?

— Должно быть, мишка. Ходят они здесь. В прошлом году у Митрофанова на пасеке ульи позорили. Здесь видишь какая глухомань! Всякого зверья хватает.

И, немного помолчав, добавил:

— Может быть и лоси шумнули.

Потом, как бы решившись, рассказал:

— В позапрошлую ночь — я боялся, что ты проснёшься — подходил мишка к нашей пасеке. Слышу — Бобка рвёт, лаем исходит. Я понял, что это он: мёду, видно, захотел. Я вышел с фонарём, Бобка кидается в ту сторону, показывает мне. Я осветил — две точки загорелись. Слышу — пошёл, рывкнул недовольно: сорвалось — Бобка помешал. Не стал я тебя будить.

Не знал Павлик, что на это сказать. Немного пожалел, что дедушка не разбудил: «Когда ещё медведь придёт? Увидел бы две точки, было бы что пацанам рассказать».

Павлик отметил, что уже два ручья переехали — прямо по воде. Вот дорога разделилась на две. Одна пошла вправо, они поехали прямо.

— Деда, а куда эта дорога пошла?

— Она ведет на пасеку Митрофанова.

— А мы скоро приедем?

— Теперь скоро. Уже подъезжаем.

— А бабушка говорила, что она клюкву на болоте собирала. Это здесь?

— Здесь-здесь. В этих местах и бруснику собираем, и морошку, орехи заготавливаем.

Слушает Павлик, и ему очень хочется вместе с дедушкой и бабушкой собирать грибы, ягоды. Дедушка как будто прочитал его мысли, говорит:

— Подрастешь, охота будет, и тебя с собой брать будем.

— А я и сейчас собирать хочу, я уже большой!..

— Большой-большой, — усмехаясь, соглашается дедушка. — То хорошо, что к этому делу охота есть. Без охоты дело не спорится. По орехи поедем, у меня там стан есть.

— А что такое стан?

— Это где мы с бабой Настей орехи заготовливаем, шалаш такой.

— А далеко орехи?

— Кедрачи-то? Километра два по дороге к Митрофанову.

Между тем лес расступился, открылась удивительная картина! Огромная скала поднималась высоко вверх. Перед скалой раскинулась поляна, а за нею, огибая её, протекала речка.

— Вот мы и приехали.

У внука глаза разбегаются: так кругом всё красиво!

— Осматривайся, примечай, не раз ещё сюда приедем, — посоветовал дедушка.

Глядит Павлик на скалу и кажется ему, что чем ближе к ней подходит, тем выше она поднимается в небо. У подножья большие и маленькие камни. Они в руках Павлика поблескивают огоньками. И складывает он маленькие красивые камешки в карман своей курточки.

— Деда, а скала разного цвета: серого, черного, жёлтого! А больше всего красного. Я знаю, почему называется «Красный камень»! Потому что больше красного цвета.

— Да, ты, наверно, прав.

Дедушка распряг Серка, спутал ему передние ноги и пустил пастись. Сам взял ружьё и пошёл вдоль берега речки. Павлик понял, что дедушка даёт ему возможность побольше посмотреть скалу. Но едва её немного обогнули, как открылись другие скалы. Они были

меньше, а дальше — ещё меньше, и там, далеко, скрывались в лесу. И речка уходила туда же и тоже скрывалась в лесу.

— Деда, а что за птички, похожие на ласточек, летают над скалами? Они большие и чёрные?

— Стрижи это.

— Как мошкара вьются.

— Такая уж птица: колониями живёт.

— Деда, погляди: на скалах

прицепились деревья и висят, как у нас дома цветы в горшочках. А как они там? Ведь там земли нет!

— На скалах бывают трещины, уступы. Там накапливается пыль, листья, мусор разный, который туда заносит ветер, — образуется почва. Туда же ветер заносит и семена деревьев и трав разных. Вода туда попадает, когда снег тает или дождик идёт. Сосна любит цепляться за камни. Да и другие деревья напротив.

Ходит Павлик под скалой и кажется ему, что с каждым его шагом скалы шевелятся, двигаются. Интересно ему и удивительно, точно он оказался в неведомой сказочной стране. И отчего-то немного жутко.

Вот он увидел других птиц, а стрижи куда-то улетели. Коршунов он узнал сразу.

— Деда, а какие птички летают, которые меньше коршунов и жалобно мяукают, как кошки?

— Кобчики это. Тоже хищники. Маленьких птичек обижают.

Видит дедушка, время уходит, да и говорит:

— Павло, нам пора — мох надо собирать.

— А где мох, где болото?

— Вот здесь, рядом.

Сошли в низину. Деревья здесь стояли не густо, и было много кочек. Продвигаясь за дедушкой, Павлик подумал: «Как здесь мягко. Идёшь, как по ковру». Местами под ногами выступала вода.

— Здесь и будем брать мох, — сказал дедушка. — Вот и пригодились тебе сапоги резиновые.

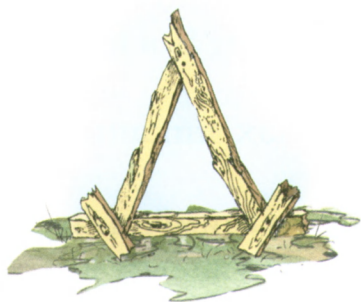
Дедушка положил пустые мешки на пенёк и стал срывать мох большими лоскутами, а под ними открывалась коричневая земля. Попробовал собирать мох и Павлик. Он показался ему сверху шершавым. Рассматривая его, Павлик увидел, что мох состоит из множества маленьких зелененьких елочек, которые снизу коричневые. «Какие красивые!» — отметил он.

— Довольно, — сказал дедушка. — Складываться будем.

Он собрал мох в три мешка и отнёс их на телегу.

Историческое место

едушка запряг Серка, и они тронулись в обратный путь.

Задумался Павлик под впечатлением увиденного: перед глазами его проплывают скалы, поляны, речка и многое другое.

— Деда, здесь так красиво! Как по телевизору.

А как речка называется?

— Норовистая.

— А почему она так называется?

— По-разному ведёт она себя. На равнинах да по болотам русло своё меняет, у скал перекааты да буруны образует. Вот, наверно, потому и назвали Норовистой. Осенью на рыбалку сюда приедем: рыбы в ней всё ещё много.

Рад дедушка: любознательный и смысленый у него внук. И рассказал ему, что сам знал и что слышал:

— Это, Павло, историческое место. Здесь красные партизаны скрывались. Штаб у них тут был. Потому, может быть, и скалу эту Красным камнем прозвали. Твой прадедушка тут воевал — отец мой, Анисим. Здесь он партизанил. А потом здесь банда белых пряталась.

— А партизаны — это кто?

— Жители соседних деревень. Они с белыми воевали.

— А кто белые?

— Тоже люди, но они против народа шли. Вот партизаны с ними и воевали.

— Они бандиты? Как в Чечне?.

— Есаул Козлятников из сибирских казаков. Он увёл сюда остатки своего отряда и засел здесь. Достать их было трудно. С одной стороны непреступные скалы, с другой — непроходимые болота.

— А что они делали?

— Грабили. Коней угоняли. Скот, хлеб, одежду у людей забирали. На обозы нападали.

— А сейчас их нет?

— Тех бандитов давно переловили партизаны и милиционеры. Других пока нет. Но кто знает: может, и будут. В такое время живём.

И, помолчав, продолжил:

— Давно говорили, что здесь стоянка древнего человека была. Ученые приезжали, находили старых людей, знающих эти места, опрашивали их. Ко мне обращались. Ходил я тут с ними по тайге, по скалам лазил. На скалах какие-то надписи да рисунки нашли. Я в них не понимаю. Хотели раскопки делать.

— А нашли то место, где люди жили? А я на скалах никаких рисунков не видел.

— Вот вырастешь, выучишься, другое время придёт, и займёшься исследованием, — говорит дедушка, улыбаясь. — А сейчас учёным не до того...

— Деда, а ты воевал?

— Воевал. Всю войну пешком прошел. Фашистов гнали. До самого Берлина дошёл. Это сколько километров-то я намотал? Тысячи будут.

Так за разговорами не заметили, как проехали то место, где Серко кого-то боялся. А сейчас он вёл себя спокойно, только раза два посмотрел в ту сторону.

Переполненный новыми впечатлениями, Павлик думал, сколько интересного он теперь расскажет своим друзьям.

Содержание

Пришла весна 5

8 Дедушкино подворье

Серко 12

14 По лесной дороге

Бобка 16

17 Пасека

Пчёлы 19

23 Дедушкин чай

Берёзовый сок 25

27 Белка

Первая рыбалка 29

33 Барсуки

Муравьиная тайна 35

38 Белая луна

Красный камень 40

45 Историческое место

Михаил Петрович Гоголев

ДЕДУШКИН ЧАЙ

Редактор-корректор: В.П. Генкина.
Художник: Л.Л. Тупикова.
Вёрстка и дизайн: М.А. Дрыгина.

Отпечатано в ООО «Агентство рекламных форм»

50-00

M-24

